

КТ
87Л

МК

**ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ
И
ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.**

Отд. II. № 283.

2-2 715

РОССІЙСКАЯ И С Т О Р І Я,

Сочиненная изъ подлинныхъ Лѣтописей, изъ
достоверныхъ сочиненій и изъ лучшихъ
Россійскихъ Историковъ

ГОСПОДИНОМЪ ЛЕВЕКОМЪ.

Томъ I.

ПЕРВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА.

МОСКВА

ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія,

1787.

POSSIBLE

NOTES

THESE NOTES ARE NOT TO BE USED FOR ANY OTHER PURPOSE

EXCEPT FOR THE PURPOSES SPECIFIED ABOVE

NOTE

THESE NOTES ARE NOT TO BE USED FOR ANY OTHER PURPOSE

NOTE

THESE NOTES ARE NOT TO BE USED FOR ANY OTHER PURPOSE

EXCEPT FOR THE PURPOSES SPECIFIED ABOVE

NOTE

ВВЕДЕНІЕ.

О ДРЕВНОСТИ СЛАВЯНЪ.

Съ народами бываетъ то же, что и съ семействами: начало ихъ возходитъ до отдаленнѣйшей древности, но сія древность не впечатлѣваетъ въ нихъ свойства благородія, развѣ можно представишь достоинства оныхъ. Таково естъ различіе, находящееся между Имперіею издревле славною, и селеніемъ вновь найденнымъ; между дворяниномъ, горделиво хранящимъ закопѣлыя хартии, гдѣ вписаны достоинства предковъ его, и между поселяниномъ, едва знающимъ, кто былъ дѣдъ его.

Россіяне были нѣкогда народъ особенный; но языкъ, обычаи и древнія историческія свидѣтельства доказываютъ, что послѣ того смѣшались они со Славянами. Сіи, которыхъ испорченно называютъ Склавонами, или Есклавонами, подъ симъ именемъ не прежде начали въ Европѣ извѣстны быть, какъ въ IV уже вѣкѣ; но безъ сомнѣнія не былъ онъ съ того времени народъ новый, и многія опрасли сего племени, вѣроянно, извѣстны были давно уже Грекамъ и Римлянамъ подъ именами разными. Можетъ быть, что и сами древніе Славяне не знали именъ, которыя иностран-

цы давали имѣ; ибо есть народы, коихъ сосѣди ихъ, или непріятели, называютъ именемъ, и самимъ имъ неизвѣстнымъ, или котораго не принимаютъ они. Таково есть старинное и многочисленное поколѣніе Тейпшеровъ, которыхъ называемъ мы Нѣмцами, а Французы Алеманами. Таковы были народы Камчатскіе, отъ Россіянъ называемые Половцами, то есть ловцами или бродягами; таковы суть и Калмыки, и многіе другіе. Можетъ статься и то, что разные опрасли Славянъ опличались различными именами, какъ то дѣлаютъ и нынѣ разные поколѣнія Мунгалъ и Томаръ, или какъ различаются обитатели разныхъ Европейскихъ провинцій одного рода.

3.

Вѣроятно, что слово, Славяне, означало цѣлое общество народа Славянского. Полагаютъ обыкновенно, что оно происходитъ отъ слова *слава*. Ежели сіе правда, то Славяне назывались прежде, нежели дали себѣ оное, основавъ его ко славѣ своихъ дѣяній, другимъ именемъ. Другіе Писатели, не столько многочисленные, думаютъ, что имя Славянъ произтекаетъ отъ слова *слово*, или *рѣчь*. И подлинно въ древнѣйшемъ ихъ Писателѣ называются они Словянами; и возможно, что Славяне, долговременно иностранцовъ нѣмыми называвшіе, называли сами себя Говорящими, или Словянами. Гордость ихъ побуждала вѣрить, что

что тогда только говорятъ дѣйстви-
тельно, когда употребляютъ языкъ ихъ;
не знаютъ же его, значитъ быть нѣ-
мымъ.

Какъ бы то ни было, но сіе досто-
вѣрно, что Славяне носятъ сіе имя мно-
жество уже вѣковъ. Они пришли отъ
Востока, такъ какъ и всѣ прочіе народы,
и Восточные жители свидѣтельствуютъ
о ихъ древности. Они возводятъ ее,
такъ какъ и древность Руссовъ, до Афе-
та, претяго сына Ноева. Сіи преданія
доказываютъ знаменитость, которую
имѣли на Востокъ народы, къ нимъ от-
носящіеся. Слѣдуя Хану Ташарскому 4.
Абулгазію - Ваядуру, Писатель народа
своего, и по мнѣнію Сочинителей упо-
минаемыхъ Гербеломъ, въ Восточной
Библіотекѣ его, Славяне происходятъ
отъ Секлаба, или отъ Саклаба, а Россія-
не отъ Руса, сыновъ Афетовыхъ.

Уповательно, что Славяне, пришедъ
съ Востока, сначала разсѣялись по
разнымъ странамъ Россіи: такимъ обра-
зомъ главнѣйшее изъ ихъ нынѣшнихъ
обиталищъ было также первое ихъ жи-
лище въ Европѣ. Можетъ быть, подоб-
но полъ многимъ другимъ народамъ,
вышедшимъ изъ Восточныхъ странъ,
начали они разпространяться на бере-
гахъ Каспійскаго моря и Меотическаго
озера. Говорятъ, будто опшуда пода-

лись они въ Пафлагонію; увѣряютъ, что они населили Мидію, и полагаютъ, что даже и Трояне были Славяне. Думаютъ особливо найти Славянъ въ шѣхъ Генешахъ, Венешахъ, или Венедахъ, копорые, будучи выгнаны изъ Пафлагоніи возмущеніемъ, соединились съ Агелоромъ, и пошли по разрушеніи Трои искать прибѣжища себѣ въ концѣ Адриатическаго залива. Земля, въ которой они поселились, названа Венетіею, изъ которой въ послѣдовавшіе вѣки произвели имя Венеціи. Правда, что имя Венедовъ великое имѣетъ сходство съ именемъ Вендовъ, употребляемымъ еще и нынѣ Нѣмецкими Славянами. На устьѣ рѣки Одера построенъ былъ нѣкогда Славянами городъ, подъ именемъ Венеты. Они воздвигли городъ сегожъ имени и на островѣ Ругенѣ. Имя сіе почерпнуто изъ слова ихъ языка, значащаго корону. Они называли нѣкогда вѣнцомъ земли послѣдній свой предѣлъ, рубежъ, составляющій оборону ихъ; и сіе имя довольно хорошо было свойственно землѣ, которую занимали Венеты на берегахъ Адриатическаго залива.

Не можно утвердить сихъ положеній о разселеніи Славянъ, или достаточныхъ доказательствъ. Но въ какихъ бы странахъ они издревлѣ ни разсѣялись, кажется достоверно, что они остались въ великомъ числѣ въ Россіи,

смѣ-

смѣшанные съ старинными другими народами, извѣстными подъ именемъ Скиѳовъ; или лучше сказать, въ самой вещи съ неизвѣстными, потому что предѣлы земли обитаемой толь далеко еще не разпространялись. Имя Бористена, теперь Днѣпра, кажется принадлежитъ къ ихъ языку. Оно означаетъ стѣну, построенную изъ борового лѣса, и почерпнуто отъ слова боръ, сосновый лѣсъ, и отъ слова стѣна. Въ самой вещи обширные сосновые лѣса покрываютъ лѣса сосновые. Слѣдуя преданію, за которое я ручаться не могу, главнѣйшій городъ ихъ, лежащій подлѣ того мѣста, гдѣ послѣ того воздвигнутъ Новгородъ, назывался Славянскъ. Какъ бы то ни было въ разсужденіи существованія сей столицы, только Славяне, обезпокоиваемые, стѣсняемые и прогнанные Уграми, народомъ Гунскаго поколѣнія, вышедшимъ изъ Сибири, разсѣялись они на Западъ и на Полудни, и нападали на Римскую Имперію; другіе шли по берегамъ Балтійскаго моря. Потомство сихъ разныхъ отшельцовъ занимаетъ теперь Богемію, Булгарію, Сербію, Далмацію, часть Венгріи, и населяетъ въ Германіи Померанію, Силезію, и другія страны.

Однако же не всѣ Славяне вышли изъ Россіи и Польши, или, чтобъ сказать языкомъ древнихъ, изъ Скиѳіи. Они соста-

вляли еще тамъ многочисленный народъ, раздѣленный на разныя поколѣнія и различающійся различными именами. Они назывались Волынянами въ Волынѣ, Ляхами на берегахъ Вислы, Полянами на Днѣпрѣ, Полошчанами на рѣкѣ Полошѣ, впадающей въ Двину; Древичами между Двины и Прапяти; жившіе въ лѣсахъ названы Древлянами; близъ озера Ильменя сохранили они имя Славянъ, по Деснѣ же и Сулѣ именовались Сѣверными.

8. Славяне Россійскіе были весьма сильны, и налагали дань на народы разныхъ языковъ и происхожденій, обитавшіе отъ Литвы до горъ, Сибирь ограничивающихъ, отъ Бѣла же озера до озера Ростовскаго, до Бѣлаго моря. Но бывши долго свободны и властители, содѣлались они въ свою очередь данниками: дабы низвергнуть иго непріятелей своихъ, принуждены они были отдаться Государямъ, и съ сего - то времени начинается Россійская Исторія.

О П Ы Т Ъ

9. *О сходствѣ языка Славянъ съ языкомъ древнихъ обитателей Латвіи.*

Мы видѣли слегка большую часть доказательствъ и догадокъ историческихъ, на которыхъ основывается древность Славянъ. Но когда находятъ, что языкъ

языкъ ихъ имѣетъ источникъ общій съ языкомъ древнихъ обитателей Лашіи, или лучше сказать, что древніе Латины обязаны языку Славянскому первыми началами своего языка, то убѣждаются въ томъ, что древность Славянъ есть неопровержима, для того что она превосходитъ всякую извѣстную древность. Въ то же время представляютъ себѣ, что Лашія была сначала населена людьми, въ половину дикими, принадлежавшими поколѣнію Славянъ, почти и самыхъ еще дикихъ.

Ежели бы находили общими между Латинскимъ и Славянскимъ языками тѣ только нѣкоторыя выраженія, коихъ недостаетъ у народа непросвѣщеннаго, иго. которыя онъ по томъ заимствуетъ отъ народа благоустроеннаго: то можнобы было помыслить, что разные Славянскіе народы, способствовавшіе разрушенію Римской Имперіи, приняли сіи выраженія во время пребыванія ихъ въ Имперіи, разжищаемой ими. Но напротивъ того, слова Латинскія, употребляемыя нынѣ народами языка Славянскаго къ выраженію понятій, свойственныхъ народамъ только просвѣщеннымъ, приняты ими во времена весьма недавнія; ихъ нигдѣ нѣтъ въ старинныхъ ихъ книгахъ, они обязаны ими сообщенію своему съ иностранцами, и даже примѣсны въ нихъ

А 5

раз.

разныя порчи, дающія разумѣть о народѣ, отъ котораго они приняты.

11.

Старинныя слова, общія обоимъ языкамъ, суть точно большая часть тѣхъ первоначальныхъ словъ, которыя должны быть у всѣхъ народовъ, какъ скоро начинаютъ они составлять языкъ свой. Народъ непросвѣщенный, имѣя уже самъ сего рода выраженія, занимаетъ оныхъ малое только число отъ народа благоустроеннаго; по крайней мѣрѣ ежели онъ не принимаетъ отъ него всего языка, подобно побѣдителямъ Италіи и Галліи, принявшимъ языкъ Латинскій. И подлинно языки, употребляемые помощниками сихъ побѣдителей, почти совершенно суть происшедшіе отъ языка Латинскаго: слова даже первоначальныя, какъ-то имена числительныя, слова обыкновеннѣйшихъ явленій природы, почерпнушы изъ онаго. Но ежели остается еще въ нихъ нѣсколько выраженій языка завоевателей, сіе по тому, что два народа, частое сообщеніе имѣющіе, всегда заимствуютъ нѣкоторыя слова одинъ отъ другаго, и что сіи слова составляли уже часть низкой Латыни.

Въ разсужденіи Славянскаго языка видно совсѣмъ иное: онъ не имѣетъ въ разпространеніяхъ своихъ никакой сообразности съ Латинскимъ; но то, что онъ имѣетъ съ нами общаго, состоитъ

въ

въ низкихъ выраженіяхъ, которыя Славяне должныствовали составлять тогда, когда оставили они жизнь дикуую для пребыванія въ обществѣ. Сіи выраженія суть языка дѣтскаго, и должныствовали бытъ изобрѣтены въ то время, когда изобрѣтатели ихъ, недавно въ 12. одно шло соединенные, принуждены были сообщать себѣ нужды свои.

Понеже Славянскій и Латинскій языки, соединенные вкупѣ началомъ своимъ, раздѣляются въ ихъ разпространеніяхъ: то не лзя помыслишь, чтобъ Трояне и Венеты, которыхъ полагаю я здѣсь Славянскимъ поколѣніемъ, принесли первые языкъ Славянскій въ Италію: посему должно искать эпохи опдаленнѣйшей. Ибо люди, имѣвшіе уже столько успѣхи во общественномъ состояніи, каковы Венеты и Трояне, принесли бы что нибудь болѣе, нежели первыя основанія языка, и удивительнобъ было, когдабъ Латины сохранили сіи только первыя начала, но потеряли бы все то, что соединено было съ языкомъ, въ совершенство приведеннымъ.

Должно признавать въ древнихъ народахъ эпоху опдаленнѣйшую, когда первыя естественныя нужды и первыя наблюденія, къ которымъ простые и незнающіе люди суть способны, произвели между ими начало языка, возрасставшаго мало 13. по

по малу отъ умноженія нуждъ и отъ успѣховъ чувствованій и познаній.

Въ сію-то эпоху, когда Славянское племя, полудикое и полуварварское, имѣло языкъ еще весьма неограниченный и весьма несовершенный, сообразный малому числу нуждъ и понятій его, нѣкоторыя части сего раждающагося народа, оставя страну Азіатскую, въ которой бродили они, перешли въ Италію.

Я не говорю, чѣмъ сѣи роды дикихъ вышли изъ какой нибудь Азіатской страны, чѣмъ ишти въ Италію путемъ кратчайшимъ. Не симъ образомъ такіе люди учреждаютъ жилище свое.

Потребно великое пространство земли людямъ, не пашущимъ оной и живущимъ плодами только ловли и скотъ ихъ. Когда гдѣ недостаетъ дичины или паствѣ, тогда переходятъ въ иное мѣсто. Народъ никогда не можетъ быть многочисленъ, для того что люди, составляющіе оный, взаимно лишали бы другъ друга пищи. Какъ скоро людство размножается, потчасъ дѣлятся, и одинъ только малый народъ раздробляется на разные другіе малые народы. Такимъ-то образомъ Славяне, вышедъ изъ странъ, опцами ихъ обитаемыхъ, перемѣняя по временамъ жилище и раздѣляясь по мѣ-

рѣ ихѣ размноженія, могли по многихѣ вѣкахѣ дойти до Италіи.

Можетъ быть подумаютъ, что употребивъ толь долгое время на прехожденіе изъ земли ихѣ родины въ ту, въ которой они утвердились, языкъ ихѣ во время сіе долженствовалъ получить знатное приращеніе, или разпространеніе. Такое понятіе было бы заблужденно: языкъ возрастаетъ единственно отъ умножающихся нуждъ и понятій; но жизнь сихъ людей, будучи всегда одинакова, не давала мѣста подобнымъ сему успѣхамъ. Они должныствовали стараться искать новыхъ только имянъ новымъ предметамъ, сильно ихѣ поражающимъ, или новымъ нуждамъ, чувствованнымъ ими.

Наконецъ, довольно нашедъ поразительное сходство между многимъ числомъ первоначальныхъ выраженій Латинскихъ и Славянскихъ, сходство, конечно не отъ нечаянности родившееся, къ удостоверенію, что два народа имѣютъ одно начало. 15.

Не худо примѣнить, что великая часть Латинскихъ и Славянскихъ словъ, между которыми мы сдѣлаемъ сравненіе, суть односложны, по крайней мѣрѣ въ ихъ корнѣ; сіе доказываетъ, независимо отъ ихъ знаменованія, что они
весьма

весьма древни и первообразны. Ибо когда люди начали себѣ составлять языкъ, тогда, поелику органъ ихъ не былъ еще изощренъ, не могли они произносить словъ нѣсколько протяжныхъ; и такъ почти весь языкъ ихъ состоялся изъ односложностей.

16. Г. Кондаминъ нашелъ на берегахъ Амазоны народъ, употребляющій слово чрезмѣрно протяжное для выраженія числа прехъ: по сему-то Ариѳметика сего народа не шла далѣе сего числа. Сіе доказываетъ то только, что сей народъ долго упражнялся въ произношеніи словъ необходимаго употребленія, прежде нежели достигъ онъ до счисленія прехъ. Сіе удивлять не долженствуетъ; ибо какъ наука чиселъ разсуждаетъ объ отвлеченностяхъ, то она долженствовала быть изобрѣтена у всѣхъ народовъ весьма поздно.

Не знаю, до какой степени Славяне довели сію науку, когда поселились они въ Италіи; но то достоверно, что они были уже далѣе дикихъ обитателей Амазоны, и что по крайней мѣрѣ щипали они до 10. Сіе легко доказать сходствомъ именъ числительныхъ до 10 въ Славянскомъ и въ Латинскомъ языкахъ. Два, duo, дуо; три, tres, тресъ; шесть, sex, сексъ; семь, septem, септемъ; десять, decem, децемъ.

Не